

ми, що регламентують виключно цінні папери й обумовлюють їх особливий правовий режим.

Таким чином, наведене дозволяє припустити можливість розгляду правових норм, що регулюють випуск та обіг цінних паперів, як підгалузі цивільного права.

Передумови формування останньої визначаються загальною теорією права. Найсуттєвішою з них є наявність у підгалузі права загального інституту або навіть групи їх, які закріплюються в особливій главі кодифікованого нормативного акта. Для підгалузі права є характерним формування своєрідної загальної частини — норм, які поширюють свою дію на все коло врегульованих взаємопов'язаних відносин, й особливої частини — норм, за допомогою яких здійснюється правове регулювання більш конкретних суспільних відносин [3, с. 155].

Враховуючи вищенаведене, а також тенденції розвитку національного законодавства (зокрема, появу в проекті нового Цивільного кодексу України глави 13, що містить як загальні положення про цінні папери, так і регламентацію окремих їх видів шляхом їх визначення) можна стверджувати, що розглядувані норми завдяки спільним і плідним зусиллям представників науки, практики та законотворців згодом набудуть такого розвитку в кількісних та якісних показниках, що складатимуть самостійну підгалузь цивільного права.

Список літератури: 1. Алексеев С.С. Общие теоретические проблемы системы советского права. — М.: Госюриздат, 1961. — 188 с. 2. Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. — Т. 1. — М.: Юрид. лит., 1981. — 360 с. 3. Алексеев С.С. Структура советского права. — М.: Юрид. лит., 1975. — 264 с. 4. Йоффе О.С. Структурные подразделения системы права (На материалах гражданского права) // Учен. зап. ВНИИСЗ. — Вып. 14. — М., 1968. — 187 с. 5. Нерсесов Н.О. О бумагах на предъявителя с точки зрения гражданского права. — М.: Универ. тип., Страт. бульв., 1889. — 188 с. 6. Про цінні папери та фондову біржу: Закон України // Відом. Верхов. Ради України. — 1991. — № 38. — Ст. 508. 7. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — М.: Юристъ, 1997. — 672 с.

И.В. Жилинкова, канд. юрид. наук

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Законодательство, регулирующее предпринимательскую деятельность граждан, рассчитано лишь на непосредственных участников такого рода деятельности. Вместе с тем практически каждый предприни-

матель является человеком, у которого есть супруг, дети, родственники, с которыми его связывают разнообразные имущественные отношения. В этом аспекте, пожалуй, наиболее актуальным сегодня является вопрос о разделе имущества супругов, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Одним из наиболее сложных в этом плане является раздел имущества предприятий, учредителем которых является один из супругов. Прежде всего необходимо отметить, что второй супруг имеет право требовать раздела имущества такого предприятия лишь в случае, когда вклад в его уставный фонд был создан за счет общего имущества. Вопрос о разделе имущества решается в зависимости от вида самого юридического лица, организационно-правовой формы его деятельности, характера прав супруга-учредителя на имущество этого предприятия и т.д.

Существенными особенностями обладает, например, раздел имущества в случае, когда один из супругов является учредителем (участником) того или иного хозяйственного общества. Законодательство содержит ряд правовых норм, обеспечивающих интересы всех участников общества. Например, существует ряд ограничений, связанных с уступкой доли (части доли), принадлежащей одному из участников, другому лицу, что осуществляется только с согласия всех участников общества. Это объясняется тем, что хозяйственное общество, как правило, представляет собой объединение лиц, имущественные интересы которых тесно связаны между собой. Поэтому нельзя обязать принять постороннее лицо в состав общества без согласия всех его членов. Данные правила необходимо учитывать и при разделе общего имущества, когда в его состав включается доля (часть доли) в хозяйственном обществе, принадлежащая одному из супругов. Этим правилам должны следовать супруги в случае добровольного раздела имущества между собой, а также суд при возникновении спора между сторонами.

При разделе имущества супругов наиболее оптимальной является передача доли (части доли) в имуществе хозяйственного общества в собственность супруга-участника. Соответственно, другому супругу должно быть выделено на такую же сумму иное общее имущество или предоставлена денежная компенсация. Если это невозможно (из-за отсутствия имущества), возникает вопрос о необходимости обращения взыскания на долю супруга-учредителя.

Интересно проследить трансформацию позиции Верховного Суда Украины по этому вопросу. Первоначально судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Украины признала невозможным раздел доли, принадлежащей одному из супругов. При этом было отмечено, что доля, созданная за счет общих средств или имущества супругов,

должна учитываться при разделе между ними их общей совместной собственности, но сама не может быть предметом раздела [5]. Позднее этот подход применительно к обществам с ограниченной ответственностью был изменен. В п.18 правовых позиций судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда отмечает: если при разделе общего имущества супругов невозможно компенсировать другим имуществом долю в уставном фонде общества с ограниченной ответственностью, другой супруг в соответствии со ст.57 Закона «О хозяйственных обществах» вправе требовать в предусмотренном ст.55 этого Закона порядке выделения для удовлетворения своих имущественных требований доли имущества общества, принадлежащей супругу, который является его участником [3, с. 197].

Такая позиция представляется правильной. Второй супруг становится кредитором супруга-участника хозяйственного общества и на общих основаниях (при недостаточности имущества для покрытия долгов) вправе требовать раздела имущества предприятия или выделения в натуральной или денежной форме доли супруга-участника в имуществе общества. Стоимость выделяемой доли в этом случае должна определяться ко дню вступления в силу решения суда. Размер уставного фонда юридического лица, участником которого является один из супругов, подлежит уменьшению. Е.А. Чефранова рассматривает и другое возможное решение проблемы — принудительное отчуждение супругом-собственником принадлежащей ему доли имущества общества по решению суда. Правда, при этом она отмечает, что этот вопрос относится к числу открытых и на него придется давать ответ судебной практике [7, с. 36].

Аналогичное решение должно быть принято при разделе имущества некоторых других видов юридических лиц, учредителями которых выступают супруги. Речь идет о частном предприятии, созданном одним из супругов, и производственном кооперативе, членом которого является супруг-предприниматель. Хотя частное предприятие формально основывается на собственности одного лица — его учредителя (п.1 ст.2 Закона Украины «О предприятиях»), не вызывает сомнений возможность внесения в уставный фонд такого предприятия общего имущества супругов. В этом случае имущество является общей собственностью супругов и подлежит разделу на общих основаниях.

Конечно, раздел может весьма существенно повлиять на экономическое состояние предприятия, вплоть до невозможности продолжения его деятельности. Однако это не означает, что предприятие, учрежденное одним из супругов, должно быть сохранено любым путем и, в частности, за счет интересов другого супруга. Если же один из супругов является членом кооператива и его пай был образован за счет их общих средств и

трудового вклада, сделанного в период брака, то второй может требовать раздела принадлежащего ему пая и вступления в кооператив. Если общее собрание членов кооператива откажет ему в приеме, он может ставить вопрос о выделе имущества в денежной или натуральной форме.

Частные предприятия, хозяйственные общества и другие виды коммерческих юридических лиц имеют целью своей деятельности получение прибыли. Возникает вопрос о правовом режиме прибыли (дивидендов), полученной от деятельности предприятия, учредителем или участником которого является один из супругов. Если в уставный фонд предприятия было вложено их общее имущество, такой вопрос решается однозначно: прибыль (дивиденды) от деятельности предприятия, полученная супругом-предпринимателем, становится общей, если иное не было оговорено в их брачном контракте.

Сложности при определении правового режима прибыли предприятия возникают в случае, если в уставный фонд было вложено раздельное имущество. Законодательство не дает прямого ответа на вопрос, к общему или раздельному имуществу необходимо относить прибыль (дивиденды), полученную супругом-предпринимателем от деятельности предприятия. В соответствии с действующим законодательством, все имущество, нажитое супругами в период брака, является общим. С учетом этого в литературе была высказана мысль о том, что доходы, полученные супругом-предпринимателем от капитала, внесенного им в уставный фонд юридического лица (дивиденды по акциям, проценты по облигациям, доля прибыли, распределяемая между участниками общества) принадлежат на праве собственности обоим супругам [2, с. 22].

Такой подход можно признать правильным с точки зрения его соответствия действующему законодательству (ч 1 ст.22 КоБС Украины). Однако с учетом перспектив развития имущественных отношений супругов он вряд ли может быть принят. Е.А. Чевранова совершенно точно подметила «отечественную традицию, которая отдавала предпочтение общему перед личным, а также складывавшуюся в течение десятилетий судебную практику, которая всегда исходила из предположения о принадлежности к совместной собственности супругов любого вида имущества, поступившего к ним после заключения брака» [7, С. 21].

То, что законодательство молчаливо относило плоды и доходы от раздельного имущества супругов к их общей собственности, легко объяснимо. В течение десятилетий супруги не только не получали прибыли или доходов от имущества (исключение – выигрыши по лотерее и проценты по вкладам), но нередко и как такового имущества, подлежащего разделу, не имели. О возможности иметь на праве собственности предприятия, пая, акции, другие ценные бумаги речь не шла вообще. Поэтому законодательство не содержало специальных норм, определяющих

правовой режим прибыли предприятий, принадлежащих супругам на праве собственности.

Иное положение складывается сегодня, когда прибыль от имущества может быть весьма значительной. Трудно найти причины, по которым прибыль предприятия, принадлежащего на праве собственности одному из супругов, может быть отнесена к имуществу, нажитому супругами в период брака. В связи с этим совершенно справедливым можно признать закрепление в проекте ГК Украины нормы о том, что, если одному из супругов принадлежит на праве собственности имущество предприятия (его часть), то и доходы, приносимые им, также относятся к раздельному имуществу супругов (п. 2 ст. 1303 проекта ГК).

Супругам на праве собственности могут принадлежать различные виды ценных бумаг [2, С. 22]. Последние являются специфическим объектом права супружеской собственности, что обуславливает особенности осуществления супругами правомочий по их владению, пользованию и распоряжению, а также и разделу. Правоведы отмечают дуалистическую природу ценных бумаг: с одной стороны, они выступают как предметы материального мира, а с другой — имеют свое внутреннее содержание, т.е. наличие закрепленных в них имущественных прав [4, с. 107]. Правовой режим ценных бумаг, принадлежащих супругам на праве собственности, зависит от их вида (акции, облигации, сберегательные сертификаты и т.д.), характера (именные, ордерные, предъявительские), времени и порядка приобретения (до брака или в период брака; за счет общих или раздельных средств супругов и т.д.).

Ценные бумаги могут являться объектом как общей совместной, так и раздельной собственности супругов. Здесь действует общее правило. К раздельному имуществу супругов относятся ценные бумаги, полученные каждым из них до брака, в период брака по договору дарения или в результате наследования, в случае приобретения ценных бумаг на фондовой бирже за счет собственных средств. К раздельному имуществу должны быть отнесены также все виды ценных бумаг, полученные каждым из супругов в процессе приватизации государственного имущества.

В соответствии с п. 5 ст. 2 Закона Украины «О приватизационных бумагах» от 6.03.1992г. [1] каждый гражданин Украины имеет равное право на получение приватизационных бумаг одинаковой номинальной стоимости для приватизации доли имущества государственных предприятий, государственного жилищного и земельного фонда. Приватизационные бумаги подтверждают неотъемлемое право каждого гражданина Украины на получение части государственного имущества. Это право не может быть передано другому лицу, в том числе и супругу, так как ценные бумаги свободному обращению не подлежат, а их продажа, отчуждение иным способом являются недействительными (п. 1 ст. 5 Закона). Гра-

ждане могут использовать полученные ими приватизационные бумаги путем их обмена на другие ценные бумаги - акции, устанавливающие и удостоверяющие право собственности на долю государственного имущества (п.3 ст. 4 Закона). Так как приватизационные бумаги являются объектом права собственности получившего их гражданина, то и акции предприятий, полученные в результате обмена приватизационных бумаг, составляют раздельное имущество супругов и принадлежат тому из них, кто осуществил свое право на приватизацию.

Законодательство не содержит прямых указаний относительно правового режима сумм дивидендов (процентов, дохода), полученных в период брака от ценных бумаг, принадлежащих на праве собственности одному из супругов. Исходя из ст.133 ГК, определяющей правовой режим плодов и доходов, приносимых вещами, можно сказать, что суммы дивидендов (гражданские плоды) должны принадлежать на праве собственности тому из супругов, который является собственником ценной бумаги.

Ценные бумаги могут принадлежать обоим супругам на праве общей совместной собственности, если они были приобретены супругами в период брака по договору купли-продажи или мены. Например, Закон Украины «О хозяйственных обществах» предусматривает возможность свободного обращения акций на фондовом рынке (ст.29, 30). Это означает, что супруги в период брака могут купить их без каких-либо ограничений или вложить общие средства и стать собственниками других ценных бумаг — облигаций внутренних республиканских и местных займов, казначейских обязательств республики, депозитных сертификатов и т.п. При этом не имеет значения, кто именно является непосредственным владельцем ценной бумаги (в том числе и именной).

Владение, пользование и распоряжение принадлежащими им ценными бумагами супруги осуществляют по общим правилам. Однако непосредственно реализовать заключенное в них право (на участие в управлении акционерным обществом, получение номинальной стоимости ценной бумаги, процентов от номинальной стоимости, дивидендов, дохода и т.п.) может только один из супругов — их непосредственный владелец. Другой имеет право на получение соответствующей доли в стоимости ценной бумаги в случае раздела общего имущества супругов.

Как уже было отмечено, сама по себе ценная бумага является неделимой. Если в состав супружеского имущества включается одна ценная бумага, то в случае раздела она подлежит передаче тому супругу, который является ее непосредственным владельцем. При этом другой получает иное имущество из числа общего имущества или соответствующую денежную компенсацию. Если же ценных бумаг несколько, здесь возможны два решения: а) передача всех ценных бумаг одному из супругов

(когда ценные бумаги являются именными); б) раздел ценных бумаг между супругами (когда ценные бумаги относятся к предъявительскому типу). Если ценные бумаги при разделе передаются одному из супругов, второй имеет право получить иное имущество в счет причитающейся ему доли или денежную компенсацию.

Здесь вновь возникает проблема, связанная с невозможностью выплаты компенсации или передачи супругу другого имущества в связи с отсутствием такового. И.В. Спасибо-Фатеева считает, что в данном случае возможна принудительная реализация акций в порядке, установленном законодательством и уставом общества [6, с. 233]. Такая позиция представляется убедительной, так как в полной степени обеспечивает интересы другого супруга. Такое решение, видимо, возможно и в случае, когда речь идет об акционерных обществах закрытого типа, акции которого не могут распространяться между лицами, не являющимися участниками общества.

При разделе между супругами ценных бумаг необходимо учитывать их стоимость. Как известно, стоимость отдельных видов ценных бумаг может колебаться в зависимости от экономической конъюнктуры фондового рынка. Поэтому они могут иметь различную реальную стоимость на момент их приобретения и на момент решения вопроса о разделе имущества супругов, что должно быть учтено в процессе раздела. В литературе была высказана справедливая мысль о том, что ценные бумаги, входящие в состав супружеского имущества, «должны быть поделены между супругами поровну не по их номинальной стоимости, а по стоимости в соответствии с той биржевой котировкой, которую они имеют на момент рассмотрения спора в суде. Номинальная стоимость может быть положена в основу оценки лишь в случае, когда те или иные акции не котируются на фондовой бирже. То же относится и к государственным ценным бумагам разных видов, а также выпусков, серий и т.п., дающих разный уровень доходности. Не могут быть выделены на долю одного супруга исключительно ценные бумаги низкой доходности, а на долю другого — высокой» [7, с. 35]. Если при разделе имущества, в состав которого входят ценные бумаги, возникнут вопросы относительно их стоимости и потенциальной доходности, суд для вынесения решения должен назначить экспертизу.

Список литературы: 1. Ведомости Верховного Совета Украины. - 1992. - №24. - Ст.352. 2. Липок Л., Кройтор В. Имущественные отношения супругов в условиях рыночной экономики //Бизнес-информ. - 1995. - №31, 32. - С.21-23. 3. Правові позиції щодо розгляду судами окремих категорій цивільних справ // Постанови Пленуму Верховного Суду України (1995-1998) / Відп. ред. П.І.Шевчук. - К.: Юринком Інтер, 1998. - 272 с. 4. Право собственности в Украине / Под ред. Я.Н. Шевченко - К.: Блиц-Информ, 1996. - 320 с. 5. Правовые позиции судебной коллегии по гражданским делам Верховного

Суда Украины в связи с анализом причин пересмотра судебных решений по гражданским делам в 1994г. (п.59) // Юрид. вісн. України. 18 липня 1995р. - №3, 4. 6. Спасибо-Фатеева И.В. Акционерные общества: корпоративные правоотношения. - Харьков: Право, 1998. - 251 с. 7. Чефранова Е. Правовое регулирование имущественных отношений супругов // Рос. юстиция. - 1996. - №7. - С.35, 36.

Г.А. Светличная, канд. юрид. наук

АКТЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СТАДИИ ПОДГОТОВКИ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ ДЕЛ ОСОБОГО ПРОИЗВОДСТВА

Правосудие как правоприменительная деятельность характеризуется специфической процессуальной формой. Анализ ст. 1 ГПК Украины свидетельствует, что она присуща не только разбирательству дела в судебном заседании, но и иным этапам судебной деятельности. С учетом этого следует признать необоснованной точку зрения, в соответствии с которой действие гражданской процессуальной формы в судопроизводстве не распространяется на подготовку дела к судебному разбирательству [11, с. 4-18]. Стадия подготовки дел особого производства к судебному разбирательству является важной составной частью правоприменительного процесса, осуществляемого в установленной законом процессуальной форме, одним из признаков которой является строгая правовая регламентация способов и форм процессуального выражения и закрепления совершаемых процессуальных действий.

З.К. Абдуллина подчеркивает, что процессуальные действия суда независимо от их характера и той стадии процесса, в которой они совершаются, содержат в себе властное волеизъявление и выражаются в особой процессуальной форме в виде судебных постановлений [1, с. 3]. Еще раньше В.К. Пучинский пришел к выводу о том, что, поскольку в единоличных действиях судьи при совершении подготовительных действий проявляется властная воля государственного органа (суда), выполняющего функцию правосудия, эта воля должна быть выражена в особых процессуальных актах — судебных определениях [9, с. 88].

Согласно утвердившейся в процессуальной литературе точке зрения определения суда (судьи) — это акты применения норм процессуального права, направленные на возникновение процесса, его развитие и завершение, закрепляющие властный характер суждений и волеизъявлений суда по тем или иным вопросам, возникающим в ходе рассмотрения гражданских дел, и не касающиеся разрешения спора по существу [8, с. 233; 16, с. 246].